

Meros

№ 2/2022

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ АБУ РАЙҲОН БЕРУНИЙ НОМИДАГИ ШАРҚШУНОСЛИК ИНСТИТУТИ

Гувоҳнома № 0680-16.02.2018.
ISSN № 2181-9017

М У Н Д А Р И Ж А

МАНБАШУНОСЛИК

Каримова С. Абу Райҳон Беруний “Китоб ас-сайдана фи-т-тибб” асари форсча таржимасининг қўлёзмалари ҳақида..... 3
Абдуҳалимов Б. Образцы залоговых документов из энциклопедии Абу Хафса ан-Насафи 11
Тошов Н. Жувайнийнинг “Тарихи жаҳонгушо” ва Рашидиддиннинг “Жоме ат-таворих” асарлари қиёсий тадқиқи 16
Бўриев О. Ҳофиз Шерозий дастхатидаги энг қадимги қўлёзма..... 26
Якубов Қ. Хива хонлиги фатво ҳужжатлари: репрезентация, қозилик амалиёти ва манбашунослик таҳлили ……..... 30

ТАРИХШУНОСИК

Алимова Д. Некоторые вопросы историографии социально-экономических отношений древнего и античного периодов Узбекистана..... 45
Абдурасулов Х. Мясная торговля в Туркестанском генерал-губернаторстве во второй половине XIX – в начале XX века 59

АРХЕОЛОГИЯ

Шомукарамова Ф. Тасодифий топилмалар – Туркистон археологиясининг дебочаси..... 69

АДАБИЁТШУНОСЛИК

Ходжаева Р. Аллома Имом Замахшарий мақомаларининг маънавий-эстетик хусусияти ва тарбиявий аҳамияти..... 82
Эшонова С., Зокирова Д. Фироқий Хўқандийнинг туркий девони хусусида 88

ХОРИЖИЙ ШАРҚ МАСАЛАЛАРИ

Алимова Л. Конфуцианские традиции в Южно-Корейском обществе..... 100
Каримова Н. «Сиюй шуйдао цзи» Сюй Суна, как особый вид сочинений по исторической географии Центральной Азии второй половины XVIII века 108
Акрамова Ш. Стратегия Дэн Сяопина по модернизации Китая 117

ЎзР ФА
Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти
Илмий кенгашининг 2022 йил 26 октябрдаги 6-сонли мажлиси қарорига кўра нашрга тавсия қилинди.

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ
Баҳром Абдуҳалимов *(Бош муҳаррир)*
Сурайё Каримова *(Бош муҳаррир ўринбосари)*
Салимахон Эшонова *(Масъул котиб)*
Наталья Каримова *(Рус тили муҳаррири)*
Акрам Ҳабибуллаев *(АҚШ, Инглиз тили муҳаррири)*
Аҳмедов Ашраф
Бобожонов Бахтиёр
Баҳодиров Роиқ
Бўриев Омонулло
Дагели Жанин *(Германия)*
Жуманазаров Абдусаттор
Исломов Зоҳиджон
Қориев Одил
Мўминов Аширбек *(Туркия)*
Раҳимжонов Дурбек
Султонов Ўктамбек
Ходжаев Аҳад
Юсупова Дилором
Ғуломов Санжар
Ҳасанов Маҳмуд

Манзилимиз:
100170. Тошкент ш., Мирзо Улуғбек кўчаси, 79
Мурожаат учун:
Телефон: *(8 371) 262-54-61,*
Факс: *(8371) 262-52-77*
E-mail: beruni1@uznet.uz

--.--.2022 йилда босишга рухсат этилди. Қоғоз бичими 70x100 1/16. “Times New Roman” гарнитураси. Шартли босма табоғи 8,25. Адади 100 нусха. Буюртма рақами №: -- . ЎзРФА “Фан” нашриётида нашр этилди.

D. Alimova

Some questions of the historiography of the socio-economic relations of the ancient and antiquity periods of Uzbekistan

In this article, basing on a wide range of historical literature of the second half of the 20th – early 21st centuries there have been given a historiographic picture of the socio-economic relations of ancient and antiquity periods in the history of Uzbekistan. Using the problem-chronological approach, the article shed the light on the key approaches of Soviet and modern national historiography on such an issues of socio-economic relations in ancient and antiquity periods on the territory of Uzbekistan as the structure of Central Asian society, the social composition of the population, agriculture, urban development, trade, money turnover, the Great silk road and other problems.

The author also noted the general trend that the historiography on this issue is extensive, and certain aspects of socio-economic relations are embedded in studies related to issues of state structure in Central Asia. An analysis of the researched literature allows us to conclude that the basis of the society of these periods were, as before, the community, which played a major role in social production. In addition, the article specifically notes the problem of the paucity of written sources on the indicated subjects and within the specified geographical frames, which poses the problem of finding alternative sources for researchers.

Key words: *ancient and antiquity period, history of Uzbekistan, historiographical source, historiographical analysis, historical literature of the 20-21-th centuries, socio-economic relations.*

Х. Абдурасулов

Мясная торговля в Туркестанском генерал-губернаторстве во второй половине XIX – в начале XX века[*]

Мясо всегда было и остается почетным компонентом большинства традиционных блюд узбекских кухни: без мясных блюд на столе не обходится ни одно мало-мальски важное мероприятие в

[*] Автор выражает свою глубокую благодарность фонду Gerda Henkel Stiftung за возможность написать данное исследование в рамках предоставленной стипендии в 2014–2016 и 2017–2018 гг.

жизни узбекистанцев – от скромного дня рождения до пышных свадеб, а также ежегодно отмечаемых традиционных праздников Навруза, Рамазан Хайита и Курбан Хайита.

Также как и сейчас, во второй половине XIX – начале XX вв. традиционным для жителей крупных городов как Ташкент, Самарканд, Коканд, Ходжент, Старый Маргелан, где компактно проживали местные и пришлые народы, традиционным местом покупки мясо для своих нужд были лавки мясников на многочисленных базарах этих городов. Например, в описываемый период в городе Ташкенте было от 270 до 300 мясных лавок.

Кроме представителей местного населения мясной торговлей занимались еще и русские, татары, евреи и представители других национальностей. Они торговали в своих лавках, находящиеся в основном в продовольственных рынках крупных и малых городов края.

Подразумевалось, что вся мясная продукция отпускалась населению по определенной таксе и его качество должно было соответствовать санитарно-гигиеническим нормам. Откуда, кем и какой скот доставлялся в Ташкент, цены и упитанность скота, такса на мясо, жалобы мясников на вмешательства в их дела, пробный убой скота, особенности ремесла – эти вопросы будут обсуждаться в моей презентации.

В настоящей статье мы рассматриваем соблюдение и игнорирование вышеупомянутых критериев, по которым должно было закупаться и отпускаться мясо и другая мясная продукция местными мясниками коренному и пришлому населению Туркестанского края в описываемый период.

Основные поставщики домашнего скота на базары. Основными поставщиками живого домашнего скота для продажи на базарах были казахи (в научной литературе колониального периода они назывались киргизами) из Аулиеата, Чимкента и Туркестана, которые привозили домашний скот – крупный рогатый скот, баранов и лошадей для сбыта оптовым торговцам живым скотом, в т.ч. непосредственно мясникам. Пригнанный таким образом в скотные базары Сырдарьинской области Туркестанского генерал-губернаторства скот продавался в скотных рынках после осмотра и разрешения ветеринарного врача, о чем он делал соответствующую запись в своем журнале. Кроме ветеринарного врача на скотном базаре также осуществлял свою деятельность базарный старшина, который взимал с каждой головы приведенного для продажи крупного и мелкого рогатого скота сбор за место на скотном базаре.

Скот пригонялся в Сайрам среднем в количестве до 5 тысяч голов, по большей части из Аулиеатинского и Пишпекского уездов [2: 19]. Например, в 1915 году предполагалось, что на Меркенский скотский базар в продажу поступит около 14 тыс. голов крупного скота по цене от 24 до 80 руб. за голову, при весе чистого мяса от 5 до 18 пуд [2: 2*об*].

В 1870 году в Ташкенте помпезно открывается первая Ташкентская ярмарка, которая, впрочем, через несколько лет закрывается из-за низкой окупаемости и непопулярности ее среди местного населения. Ряд причин, среди которых можно назвать удаленность от привычных и устоявшихся мест торговли как для продавцов, так и покупателей, которые были проигнорированы колониальной администрацией, несмотря на освобождение от налогов и других сборов первое время не способствовали развитию данного модернистского проекта. В период короткого существования данной ярмарки на ее территории была предусмотрена специально отведенная площадка для торговли домашним скотом. Например, как свидетельствуют хроникеры газеты Туркестанские ведомости «С 7 октября по 1 ноября … в Ташкенте … пригнано во время ярмарки скота, для распродажи, 41350 голов, на сумму 367000 рублей. Из пригнанного на ярмарку скота продано на 250000 р.» [7: 14].

Расходы на пригоняемый скот. По данным, полученным Управой в 1912 г. из первоисточника составлен расчет, что даст в Ташкенте среднего размера бык ценой в 40 руб., приобретенный в Мерке с временной остановкой на сборном пункте:

Расход:

1) Правительственный сбор 80 коп.
2) Прокорм до Ташкента в течение месяца 6 р.
3) Погонщики 75 коп.
4) Наем загона, падеж и непредвиденные расходы 50 коп.
5) 3% на служащих, им комиссионные 2 р. 20 коп
6) Убой и страховка в Ташкенте 1 р. 75 коп.

ВСЕГО с покупной стоимостью быка расходу 11 руб [7: 14].

Продажа крупного рогатого скота, баранов, лошадей и верблюдов облагалась определенной таксой, установленной решением Ташкентской городской управой. К примеру, в 1886 году в Ташкенте «маклера на скотном базаре взимают с верблюдов по 40 к., лошадей и рогатого скота – 20 к., и козлов – 10 к.» [4: 19]. А в 1908 г.

на скотных базарах Сырдарьинской области с крупного скота взималось 3 коп., и с мелкого – 1 коп [3: 2–4].

Ежедневный убой скота. По сведениям Ташкентской городской думы в 1914-1915 гг. в Ташкенте ежедневный убой крупного рогатого скота достигает 150 голов. За первое полугодие 1915 года в среднем 146 голов, максимум в апреле 190 голов и минимум в феврале 94 гол.; в течение 1914 года было убито 50 тыс. голов крупного рогатого скота [2: 2]. Скот для нужд населения и администрации города закупали в основном в Сайраме, Аулие-Ате и Мерке, притом, как было отмечено выше, Сайрам считался главным центром скотского торга Чимкентского уезда [2: 2].

Как пишет неизвестный автор статьи «По русским селениям Сырдарьинской области», опубликованной в газете Туркестанские ведомости в 1893 г. цены на домашнюю скотину были следующими: лошадь – 35 р., вол – 20 р., корова – 15 р., верблюд – 40 р., молодой рогатый скот – 5 р. [8: 77]. Цены на скот в Ташкенте на скотских базарах очень колебался в зависимости как от пригона, так и от спекуляций нескольких местных скупщиков, которые и держат весь скотский рынок в своих руках и все мясоторговцы на наших базарах в полной от них зависимости [2: 2*об*].

Неудачи с регулированием цен на мясо. В 1912 году город Ташкент впервые организовал свою мясную торговлю – была произведена закупка скота и открыта мясная лавка на Воскресенском базаре. Спустя всего 3 месяца дело было ликвидировано и по подсчету дало около 3 тыс. рублей убытку [2: 3]. Аналогичный опыт сделал и г. Верный в это время и тоже понес убыток за первые 4,5 месяца до 700 руб. (условия для закупки скота там были сравнимо лучше), причем такса на мясо за этот период там не была повышена, несмотря на все «домогательства» мясников [2: 3*об*]. В том же 1912 году, за период январь-май, скот продавался: местный плохо упитанный от 16 до 65 руб. за голову и пригонный от 18 до 100 руб. за голову; пригон на базарах в течение целого месяца колебался от 2200 до 4000 местного и от 400 до 1900 пригонного [2: 4]. В 1912 году для города Ташкента, где потребление мяса доходило до 50 тыс. пудов в месяц, каждая копейка на цене за мясо обходится населению в 500 руб. в месяц [2: 3].

Лишние рты или мясоеды. Вступление Российской империи в 1914 году в I - мировую войну негативно сказалось на общественно-политической и экономической жизни не только центральных губерний Европейской России, но и ощутимо ухудшило жизнь

населения периферии, например ценообразование на продукты первой необходимости в Туркестанском крае сильно пострадало. В 1915 году, с размещением в Ташкенте и его ближайших окрестностях военнопленных, население Ташкента почти удвоилось – прибавилось до 50 тыс. человек мясоедов и мясной вопрос силой обстоятельств выдвинулся на первую очередь [2: 18]. Так, 10 августа 1916 г. Ташкентская городская управа постановила установить ежедневную норму убоя скота, чему предшествовали бурные прения среди гласных от населения [5: 166–166*об*]. Например, гласный А.А.Дылевский указал «на непорядки в деле снабжения населения мясом, во-первых на закупку мясных продуктов военнопленными, которыми являются в сопровождении солдат и потому получают преимущество перед обывателями, а во-вторых на скупку живности на привоз маклаками»[1]. Данное замечание было подтверждено членом Управы А.К. Гуриновым, который сообщил собравшимся о том, что и в других городах, например в Нижнем Новгороде был установлен факт захвата лучших продуктов на рынках военнопленными, которые не стесняются ценой, там городское самоуправление вошло в ходатайство о воспрещении военнопленным вольной закупки продуктов свыше определенной нормы [5: 166–166*об*]. Далее выяснилось, что данный вопрос очень острый и требовал незамедлительного разрешения, для чего военное начальство, как далее сообщил глава г. Ташкента, «требует разрешить убой скота и для военнопленных, просит Думу разъяснить в праве ли Управа исполнить такое требование» [5: 166–166*об*]. Другой член Ташкентской городской думы, некто П.И. Долинский указал, что по правилам Гаагской конвенции военнопленные должны получать то же довольствие, что и собственная армия воюющей державы [5: 166–166*об*]. В итоге городская дума постановила, что военнопленные не подходят под понятие армии и поэтому требование воинского начальника о разрешении убоя на бойне скота в мясопустные дни для нужд военнопленных отклонить.

Как и ожидалось, последствия данного вопроса не заставили себя долго ждать. Из-за нехватки и дороговизны мяса на рынках г. Ташкента «денщики при покупке мяса на Воскресенском базаре безобразничают, не становясь в общую очередь, отталкивают бесцеремонно покупателей, в особенности женщин» [6: 2].

[1] Посредник при мелких торговых сделках, а также торговец подержанными вещами.

Ритуальный убой скота. Хотя основным потребителем мяса и их субпродуктов было мусульманское население края, в указанный период в Туркестане проживали представители и других конфессий, например таких как православные русские и украинцы, а также евреи – как бухарские сефарды, так и малочисленное еврейское население ашкенази из внутренних губерний Европейской части империи. Пришлое православное население края покупало мясо как на лавках русских частей городов, так и у местных мясников. Они не предъявляли особых требований к ритуальному убоя скота, ограничиваясь качеством и таксой на отпуск мяса.

Из национальных и религиозных меньшинств имеющие определенные соображения, проистекающие из их религиозных предпочтений к убою и разделке туш животных, отличались т.н. бухарские евреи.

В 1897 году по просьбе главного сефардского раввина Палестины в Среднюю Азию переселяется раввин Шломо Иехуда Казарновский, который по замыслу сефардских раввинов Палестины Средняя Азия не должна была оставаться без грамотного и авторитетного раввина [1: 178]. К этому времени значительное количество бухарских евреев начали переселяться в города вновь образованного Туркестанского генерал-губернаторства – Ташкент, Самарканд, Каттакурган, Ходжент, Старый Маргелан и т.д. Казарновский, прекрасно осведомленный, о том, что по русским законам он не имел права проживать в крае, взял себе звучавшую как бухарско-еврейскую фамилию – Элизеров по имени своего отца Элиэзера Шимона и обосновался не в Бухаре, а в Самарканде [1: 178]. Главной своей задачей Казарновский видел в инспектировании местных еврейских боен на предмет соответствия правилам и требованиям убоя скота по шхите[1]. Вскоре им в Самарканде была открыта «школа» для исправления нарушений по убою скота, обнаруженных им во время посещения общин бухарских евреев и для обучения новых учеников как резников и мясников строго по шхите, где менее чем за год трое из его учеников стали самостоятельными шойхетами[2]. Практиковавшаяся Казарновским и его учениками хасидская шхита отличалась от той, которая действовала тогда в Средней Азии, несколько бо̀льшим количеством выбракованного мяса. Чтобы не покупать скот, который затем, после проверки легких,

[1] Ритуальный убой скота и птицы в соответствии с религиозными предписаниями иудеев.

[2] Резник и мясник в одном лице по ритуальному убою скота и птиц у иудеев.

мог оказаться трефным[1] (некошерным), шойхеты многих туркестанских городов обычно договаривались с мусульманскими мясниками на общих бойнях о его взаимовыгодном убое. Согласно договору шойхеты забивали столько скота, сколько было необходимо для удовлетворения потребностей еврейского населения в кошерном мясе. Заплатив за весь забитый скот, еврейские шойхеты и мясники передавали выбракованные трефные туши мусульманским мясникам, теряя при этом 30% от их стоимости [8: 178]. Это привело к резкому повышению количества трефного мяса на базарах туркестанских городов и данное обстоятельство было замечено мусульманским духовенством. В результате из-за недовольства мусульманского населения бухарскими евреями, которые якобы вынуждают правоверных употреблять некачественное мясо, муллы Ходжента, Самарканда, Ташкента и Старого Маргелана добились в 1903–1904 годах бойкота трефного мяса мусульманским населением [8: 180].

Обеспечение населения городов Туркестанского края качественным мясом в конце XIX – начале XX вв. требовало от поставщиков и прежде всего от чиновников, регулирующих этот вопрос, учитывать местные реалии специфики региона.

Количество голов скота, качество мяса, такса на отпускаемые мясо и мясопродукты вызывали частые и в большинстве своем обоснованные споры об их несоответствии к предъявляемым различными слоями общества требованиям – будь то санитарно-гигиенические или религиозные. Сюда можно добавить еще неучтенные слои общества, как военнопленные Первой мировой войны, которое почти удвоило население г. Ташкента в 1915 году и стало причиной социально-экономического недовольства со стороны местного населения.

Также игнорирование специфики гастрономических предпочтений представителей различных конфессий иногда выливались в затяжные конфликты, длившиеся несколько лет в поисках юридического разрешения в кабинетах и иных государственных учреждениях колониальной администрации Туркестанского края, как мы увидели на примере отпуска трефного мяса мусульманскому населению в 1897–1904 гг.

[1] Не годный к употреблению пища в соответствии с иудейскими законами.

Использованная литература

1. Каганович Альберт. Друзья поневоле. Российские и бухарские евреи, 1800–1917. Historica Rossica. НЛО. 2016 г.
2. НАУ (Национальный архив Узбекистана). И-37, оп. 1, д. 507.
3. НАУ. И-1, оп. 17, д. 715.
4. НАУ. И-36, оп. 1, д. 2750.
5. НАУ. И-37, оп. 1, д. 650.
6. НАУ. И-37, оп. 2, д. 14.
7. Туркестанские ведомости, № 14, 1870 г.
8. Туркестанские ведомости, № 77, 1893 г.

Х. Абдурасулов

XIX асрнинг иккинчи ярми – XX асрнинг бошларида Туркистон генерал-губернаторлигида гўшт савдоси

Мақолада қатор масалалар, яъни гўшт сифати ва санитария-гигиена меъёрлари, шунингдек, Туркистон бозорларига ким, қаердан ва қандай чорва молларини олиб киргани, чорва молларининг нархи ва семизлиги, гўшт солиғи, қассобларнинг шикоятлари, уларнинг ишларига аралашиш, синов тариқасида мол сўйиш, қассобчилик хусусиятлари, турли хил динларга эътиқод қилувчи аҳоли қатламларининг гўшт маҳсулотларига бўлган талаблари ҳақида сўз боради. Ўзбекистон миллий архивида сақланаётган қатор тарихий ҳужжатлар тадқиқотнинг манбавий асосини ташкил қилади. Бундан ташқари масаланинг муайян иқтисодий ва ижтимоий жиҳатларини очиб беришда даврий матбуот, хусусан “Туркестанские ведомости” газетаси ва хорижий тадқиқотлардан ҳам фойдаланилди.

Мақолада юқорида кўтарилган масалалар илк бора ёритилаётгани ҳамда Туркистоннинг иқтисодий-ижтимоий тарихига оид тадқиқотларни тўлдиришда илмий асос сифатида хизмат қилиши билан алоҳида аҳамият касб этади.

Калит сўзлар: *Туркистон, чорва моллари, гўшт, санитария-гигиеник талаблар, гўшт солиғи, қассоблар, синов тариқасида мол сўйиш, мол сўйишдаги диний талаблар.*

Х. Абдурасулов

Мясная торговля в Туркестанском генерал-губернаторстве во второй половине XIX – в начале XX века

В статье рассматриваются следующие вопросы, а именно качество мяса и санитарно-гигиенические нормы, а также откуда, кем и какой скот завозился на туркестанские рынки, цены и упитанность скота, налоги на мясо, жалобы мясников о вмешательстве в их дела, пробном забое скота, особенностях разделки, требования к мясным продуктам со стороны населения, исповедующего разные конфессии. Источниковедческую базу исследования составляет ряд исторических документов, хранящихся в Национальном архиве Узбекистана. Кроме того, издания периодической печати, в частности «Туркестанские ведомости», и зарубежные исследования использовались для раскрытия некоторых экономических и социальных аспектов вопроса.

Вышеуказанные вопросы освещаются в статье впервые и имеют особое значение, поскольку служат научной основой для восполнения исследований, связанных с экономической и социальной историей Туркестана.

Ключевые слова: *Туркестан, скот, мясо, санитарно-гигиенические нормы, налог на мясо, мясники, пробный убой скота, ритуальный убой скота.*

Kh. Abdurasulov

Meat trade in Turkestan General-Governorship in the second half of the 19th and early 20th centuries

The article deals with the following issues, namely the quality of meat and sanitary and hygienic standards, as well as from where, by whom and what kind of livestock was brought to Turkestan markets, prices and fatness of livestock, taxes on meat, butchers' complaints about interference in their affairs, trial slaughter of livestock, the peculiarities of slaughtering, the requirements for meat products by the population professing different faiths. The source base of the study is a number of historical documents stored in the National Archives of Uzbekistan. In addition, periodicals, in particular “Turkestanskiye Vedomosti”, and foreign studies were used to reveal some of the economic and social aspects of the issue.

The above issues are covered in the article for the first time and are of particular importance, since they serve as a scientific basis for enriching researches related to the economic and social history of Turkestan.

Key words: *Turkestan, livestock, meat, sanitary-hygienic norms, taxes on meat, butchers, test slaughter, ritual slaughter.*